

**О минимальном и максимальном операторах,
соответствующих общей эллиптической задаче
с неоднородными граничными условиями**

В. В. Барковский, Я. А. Ройтберг

Целью настоящей заметки является изучение свойств регулярности функций из областей определения минимального и максимального операторов в пространстве $L_2(G) \oplus L_2(\Gamma) \oplus \dots \oplus L_2(\Gamma)$ для общей эллиптической задачи с неоднородными граничными условиями. В случае второй краевой задачи для уравнения Лапласа подобные вопросы рассматривались в работе [1].

Ниже мы часто используем результаты работы [2], предполагая, что читатель знаком с нею.

1°. Пусть G — ограниченная область пространства E_n , \dot{G} ее граница, $\Gamma \subset \dot{G}$ — открытое подмножество границы. В области $G \cup \Gamma$ рассмотрим эллиптическую граничную задачу:

$$(\mathfrak{L}u)(x) = f(x), \quad x \in G, \tag{1}$$

$$(B_j u)(x) = \varphi_j(x), \quad x \in \Gamma, \quad j = 1, \dots, m.$$

Здесь \mathfrak{L} — дифференциальное выражение с комплексными коэффициентами

$$\mathfrak{L} = \mathfrak{L}(x_1 D) = \sum_{|a| \leq 2m} a_a(x) D^a \tag{2}$$

$$\left(a = (a_1, \dots, a_n), \quad |a| = a_1 + \dots + a_n, \quad D^a = D_1^{a_1} \dots D_n^{a_n}, \quad D_j = \frac{1}{i} \frac{\partial}{\partial x_j} \right),$$

правильно эллиптическое в \bar{G} [3], а выражения

$$B_j = B_j(x, D) = \sum_{|\alpha| \leq m_j} b_{j\alpha}(x) D^\alpha \quad (x \in \Gamma, j = 1, \dots, m; m_j \leq 2m - 1) \quad (3)$$

нормальны и накрывают \mathcal{Q} (см. [3]).

Если коэффициенты дифференциальных выражений и Γ достаточно гладки, то имеет место формула Грина [3, 4]

$$(\mathcal{Q}u, v) + \sum_{i=1}^m \langle B_i u, C_i' v \rangle = (u, \mathcal{Q}^+ v) + \sum_{i=1}^m \langle C_i u, B_i' v \rangle \quad (4)$$

$$(u \in C_0^{2m}(G \cup \Gamma), v \in C^{2m}(\bar{G})).$$

Здесь \mathcal{Q}^+ — выражение, формально сопряженное \mathcal{Q} ;

$$B_i' = \sum_{|\alpha| \leq m_i'} b_{i\alpha}'(x) D^\alpha \quad (j = 1, \dots, m) \quad (5)$$

— система нормальных дифференциальных выражений, накрывающих \mathcal{Q}^+ ; $\{C_j(x, D)\}_{j=1}^m, \{C_j'(x, D)\}_{j=1}^m$ — дифференциальные выражения типа (3) порядков l_j и l_j' , соответственно ($l_j + m_j = l_j' + m_j = 2m - 1$), дополняющие системы (3) и (5) до системы Дирихле порядка $2m$; $c_{j\alpha}(x), c_{j\alpha}'(x)$ — их соответствующие коэффициенты; $C^k(G \cup \Gamma)$ — множество k раз непрерывно дифференцируемых комплексных функций в $G \cup \Gamma$, $C_0^k(G \cup \Gamma)$ — его подмножество функций с компактным носителем в $G \cup \Gamma$.

Пусть $W_2^k(G)$ ($k \geq 0$ целое) — пространство С. Л. Соболева, $W_3^{-k}(G)$ — пространство с негативной нормой [5], построенное по нулевому $L_2(G)$ и позитивному $W_2^k(G)$; соответствующие нормы будем обозначать $\|\circ\|_k, \|\circ\|_{-k}$;

$W_2^{k-\frac{1}{2}}(\Gamma)$ ($k > 0$ целое) — пространство функций φ , определенных на Γ и являющихся значениями на Γ функций $u \in W_2^k(G)$. Норму в этом пространстве можно определить, например, так: $\langle\langle \varphi \rangle\rangle_{k-\frac{1}{2}} = \|\varphi, \Gamma\|_{k-\frac{1}{2}} = \|\varphi\|_{W_2^{k-\frac{1}{2}}(\Gamma)} =$

$= \inf \|u\|_k$, где \inf берется по всем $u \in W_2^k(G)$, равным φ на Γ ; как известно, с помощью преобразования Фурье можно определить эквивалентную норму и соответствующее скалярное произведение, относительно которого

$W_2^{k-\frac{1}{2}}(\Gamma)$ образует гильбертово пространство, $W_2^{-(k-\frac{1}{2})}(\Gamma)$ — соответствующее негативное пространство относительно $L_2(\Gamma)$. Скалярное произведение в $L_2(G)$ и $L_2(\Gamma)$ будем обозначать (\cdot, \cdot) и $\langle \cdot, \cdot \rangle$. Мы будем рассматривать ортогональную сумму пространств $L^2 = L_2(G) \oplus L_2(\Gamma) \oplus \dots \oplus L_2(\Gamma)$, где $L_2(\Gamma)$ повторяется m раз. Если $F = (f, f_1, \dots, f_m)$ и $\mathfrak{F} = (g, g_1, \dots, g_m)$, то скалярное произведение и норму в L^2 обозначим

$$(F, \mathfrak{F})_0 = (f, g) + \sum_{i=1}^m \langle f_i, g_i \rangle,$$

$$\|F\|_0^2 = \|f\|^2 + \sum_{i=1}^m \langle\langle f_i \rangle\rangle^2.$$

Нам потребуется также пространство $\tilde{W}_2^s(G)$ (см. [2]) — пополнение множества достаточно гладких функций по норме, $\| \| u \| \|_s = \| u \|_s +$

$$+ \sum_{i=1}^{2m} \left\| \frac{\partial^{k-1}}{\partial v^{k-1}} u, \dot{G} \right\|_{s-k+\frac{1}{2}} \quad (v \text{ — нормаль к } \dot{G}; s \text{ — целое)}^*.$$

2^о. Линейный оператор A_0 , соответствующий задаче (1), определим на функциях $u \in C_0^{2m}(G \cup \Gamma)$ как оператор, действующий в L^2 по закону

$$(u, C_1 u, \dots, C_m u) \rightarrow (\Omega u, B_1 u, \dots, B_m u). \quad (6)$$

Из формулы Грина (4) следует, что формально сопряженный оператор к A_0 в L^2 оператор A^+ естественно определить на функциях $v \in C^{2m}(\bar{G})$ по закону

$$(v, C_1' v, \dots, C_m' v) \rightarrow (\Omega^+ v, B_1' v, \dots, B_m' v). \quad (6')$$

Формулу Грина (4) можно теперь записать в виде

$$(A_0 U, V)_0 = (U, A^+ V)_0, \quad U \in D(A_0), V \in D(A^+). \quad (4')$$

Сужение оператора A^+ на функции $V \in C_0^{2m}(G \cup \Gamma)$ обозначим через A_0^+ .

Лемма 1. Области определения $D(A_0)$, $D(A_0^+)$, $D(A^+)$ операторов A_0 , A_0^+ , A^+ плотны в L^2 .

Из формулы Грина (4) и леммы 1 легко следует, что операторы A_0 , A_0^+ , A^+ допускают замыкание в L^2 . Их замыкания будем обозначать через \bar{A}_0 , \bar{A}_0^+ , \bar{A}^+ .

Определение 1. Оператор \bar{A}_0 назовем минимальным; оператор $(\bar{A}_0^+)^*$ сопряженный в L^2 к \bar{A}_0^+ , назовем максимальным оператором.

Определение 2. Пусть Δ — некоторая область, $\dot{\Delta}$ — ее граница, γ — кусок $\dot{\Delta}$. Мы будем говорить, что $u \in W_2^s(\Delta)$ (s произвольное целое) принадлежит $W_2^t(\Delta)$ (соответственно $\tilde{W}_2^t(\Delta)$), $t > s$, если u как функционал на достаточно гладких функциях совпадает с $v \in W_2^t(\Delta)$ ($v \in \tilde{W}_2^t(\Delta)$).

Далее, скажем, что $u \in W_{2, \text{лок}}^t(\Delta, \gamma)$ (соответственно $\tilde{W}_{2, \text{лок}}^t(\Delta, \gamma)$), если для каждой достаточно гладкой функции ζ , аннулирующейся в некоторой окрестности в $\bar{\Delta}$ множества $\dot{\Delta} \setminus \gamma$, и такой, что в некоторой окрестности в $\bar{\Delta}$ множества γ , $\frac{\partial \zeta}{\partial v} = 0$ (v — нормаль к $\dot{\Delta}$), $\zeta u \in W_2^t(\Delta)$ ($\tilde{W}_2^t(\Delta)$) (ср. [6 — 8]).

Для изучения свойств регулярности функций из $D(\bar{A}_0)$, $D((\bar{A}_0^+)^*)$, $D(\bar{A}^+)$ нам понадобится следующая

Лемма 2. Предположим, что $\Gamma = \dot{G}$. Пусть $u \in L_2(G)$, $u_j \in L_2(\Gamma)$ ($j = 1, \dots, m$), $f \in W_2^{-2m}(G)$, $\varphi_j \in W_2^{-m_j - \frac{1}{2}}(\Gamma)$ ($j = 1, \dots, m$) такие, что выполняется равенство

$$(u, \Omega^+ v) + \sum_{j=1}^m \langle u_j, B_j' v \rangle = (f, v) + \sum_{j=1}^m \langle \varphi_j, C_j' v \rangle \quad (v \in C^{2m}(\bar{G})). \quad (7)$$

Если для целого s ($0 \leq s \leq 2m$) $f \in W_2^{-2m+s}(G)$, $\varphi_j \in W_2^{-m_j - \frac{1}{2} + s}(\Gamma)$, Γ — поверхность класса C^{4m} , $\alpha_\alpha(x) \in C^{2m+|\alpha|}(\bar{G})$,

* По поводу целесообразности введения нормы $\| \| u \| \|_s$ см. [2].

$$b_{j\alpha}(x) \in C^{\max(2m-1, 2m-m_j)}(\Gamma), \quad b'_{j\alpha}(x) \in C^{\max(2m-1, 2m-m'_j)}(\Gamma),$$

$$c_{j\alpha}(x) \in C^{\max(m'_j+1-s, 0)}(\Gamma), \quad c'_{j\alpha}(x) \in C^{\max(m_j+1-s, 0)}(\Gamma),$$

то $u \in \widetilde{W}_2^s(G), C_j u = u_j \in W_2^{s-l_j-\frac{1}{2}}(\Gamma)^*$.

Доказательство. Из формулы (7) непосредственно следует, что для всех v таких, что $\mathfrak{L}^+v = 0, B'_j v = 0$ ($j = 1, \dots, m$), выполняется равенство $(f, v) + \sum_{j=1}^m \langle \varphi_j, C'_j v \rangle = 0$ ($(f, f_1, \dots, f_m), N^+ = 0$ в обозначениях работы [2]), поэтому из теоремы о полном наборе гомеоморфизмов [2] вытекает, что существует решение $\tilde{u} \in \widetilde{W}_2^s(G)$ задачи

$$(\mathfrak{L}\tilde{u})(x) = f(x), \quad x \in \bar{G},$$

$$(B_j \tilde{u})(x) = \varphi_j(x) \quad (x \in \Gamma, j = 1, \dots, m).$$

С помощью предельного перехода убеждаемся, что формула Грина (4) справедлива и для $\tilde{u} \in \widetilde{W}_2^s(G), v \in W_2^{2m}(G)$, из нее и равенства (7) получаем

$$(u - \tilde{u}, \mathfrak{L}^+v) + \sum_{j=1}^m \langle u_j - C_j \tilde{u}, B'_j v \rangle = 0.$$

Отсюда следует [6], что $u - \tilde{u} \in W_2^{2m}(G), \mathfrak{L}(u - \tilde{u}) = 0, B_j(u - \tilde{u}) = 0$ ($j = 1, \dots, m$), т. е. и $u \in \widetilde{W}_2^s(G)$. Записав для функции u формулу Грина, из нее и (7) получаем $\sum_{j=1}^m \langle u_j - C_j u, B'_j v \rangle = 0$ ($v \in C^{2m}(\bar{G})$) и, значит, $u_j = C_j u \in W_2^{s-l_j-\frac{1}{2}}(\Gamma)$.

Лемма доказана.

Теорема 1. Пусть $U = (u, u_1, \dots, u_m) \in D(\bar{A}_0)$, коэффициенты дифференциальных выражений и граница достаточно гладки. Тогда 1) $u \in W_2^{2m}(G_1)$, если $\bar{G}_1 \subset G$; 2) для каждой достаточно гладкой в \bar{G} функции ξ , аннулирующей в некоторой окрестности в \bar{G} множества $\bar{G} \setminus (G \cup \Gamma)$ и такой, что в некоторой окрестности в \bar{G} множества $\Gamma, \frac{\partial \xi}{\partial \nu} = 0$ (ν — нормаль Γ)

$$\xi u \in \widetilde{W}_2^{\min m_j}(G), \quad \xi u_j \in W_2^{\max(-l_j-\frac{1}{2}+\min m_i, 0)}(\Gamma);$$

3) если вся граница \dot{G} достаточно гладка, то $u \in \widetilde{W}_2^{\min m_j}(G), u_j = C_j u \in W_2^{\max(-l_j-\frac{1}{2}+\min m_i, 0)}(\Gamma)$; 4) Если граница подобласти $G_2 \subset G$ пересекается с \dot{G} лишь по достаточно гладкому куску γ , содержащему Γ как строго внутреннюю подобласть, то $u \in \widetilde{W}_2^{\min m_j}_{\text{лок}}(G_2, \gamma), u_j = C_j u \in W_2^{\max(-l_j-\frac{1}{2}+\min m_i, 0)}(\Gamma)$; если $\min m_i > 0$, то $D^\alpha u|_{\dot{\Gamma}} = 0$ ($|\alpha| \leq \min m_i - 1$); 5) если граница под-

* Применение дифференциальных выражений к функциям из $W_2^s(G)$ понимается в смысле замечания работы [2].

области $G_3 \subset G$ пересекается с \dot{G} лишь по достаточно гладкому открытому множеству $S \subset \dot{G} \setminus \Gamma$, $\bar{S} \cap \bar{\Gamma}$ пусто, то $u \in W_{2, \text{лок}}^{2m}(G_3, S)$, $D^\alpha u|_{S_1} = 0$ ($|\alpha| \leq 2m - 1$), где $\bar{S}_1 \subset S$.

Предположения гладкости следующие: в случае 1) $a_\alpha(x) \in C^{2m+|\alpha|}(G)$:

во всех остальных случаях на рассматриваемых кусках поверхности \dot{G} выполняются такие же предположения гладкости, как и в лемме 2 на поверхности Γ , коэффициенты $a_\alpha(x)$ принадлежат в замыканиях рассматриваемых областей к $C^{2m+|\alpha|}$.

Наметим доказательство. Пусть

$$U = (u, u_1, \dots, u_m) \in D(\bar{A}_0), \\ \bar{A}_0 U = F = (f, \varphi_1, \dots, \varphi_m) \in L^2.$$

Из формулы Грина (4) предельным переходом получаем

$$(u, \mathcal{L}^+v) + \sum_{i=1}^m \langle u_i, B_i'v \rangle = (f, v) + \sum_{i=1}^m \langle \varphi_i, C_i'v \rangle \quad (v \in C^{2m}(\bar{G})). \quad (8)$$

Рассматривая в (8) $v \in C_0^{2m}(G)$, легко получаем первое утверждение теоремы (см., например, [6]); утверждение 3) теоремы непосредственно следует из леммы 2. Наметим доказательство утверждения 2). Остальные утверждения получаются подобным образом. Пусть $G_1 \subset G$, \dot{G}_1 ее граница, $\dot{G}_1 \cap \Gamma = \Gamma_1$, $\dot{G}_1 \in C^{4m}$. Продолжим выражения B_j и C_j ($j = 1, \dots, m$) с Γ_1 на \dot{G}_1 («продолженные» выражения будем обозначать B_j^1, C_j^1) так, чтобы коэффициенты B_j^1, C_j^1 были достаточно гладкими и чтобы $\{B_j^1\}_{j=1}^m$ накрывали \mathcal{L} , а $\{C_j^1\}_{j=1}^m$ дополняли их до системы Дирихле порядка $2m$. Пусть $\omega \in C^{2m}(\bar{G}_1)$, а ζ — достаточно гладкая функция в \bar{G} , аннулирующаяся в некоторой окрестности в \bar{G} множества $\bar{G} \setminus \bar{G}_1$ и равная 1 в подобласти $G_2 \subset G_1$, $\dot{G}_2 \cap \Gamma_1 = \Gamma_2$. Подставим в (8) вместо v $\zeta\omega$. Получим

$$(\zeta u, \mathcal{L}^+\omega)_{G_1} + (u, M\omega)_{G_1} + \sum_{j=1}^m \langle \zeta u_j, B_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1} + \sum_{j=1}^m \langle u_j, N_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1} = \\ = (\zeta f, \omega)_{G_1} + \sum_{j=1}^m \langle \zeta \varphi_j, C_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1} + \sum_{j=1}^m \langle \varphi_j, P_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1}. \quad (9)$$

Здесь $(\cdot, \cdot)_{G_1}$, $\langle \cdot, \cdot \rangle_{\dot{G}_1}$ обозначают скалярные произведения соответственно в $L_2(G_1)$,

$L_2(\dot{G}_1)$, M — дифференциальное выражение порядка $2m - 1$, коэффициенты которого аннулируются там, где $\zeta = 0$ или $\zeta = 1$. Аналогично $N_j^1 (P_j^1)$ — дифференциальные выражения порядков $m_j - 1 (l_j - 1)$, если $m_j > 1 (l_j > 1)$, и $N_j^1 = 0 (P_j^1 = 0)$, если $m_j = 0 (l_j = 0)$. Отображение $H: u \rightarrow Mu$ непрерывно действует из $W_2^{2m-1}(G_1)$ в $L_2(G_1)$, поэтому существует сопряженный оператор M^* , непрерывно действующий из $L_2(G_1)$ в $W_2^{-(2m-1)}(G_1)$ такой, что $(u, M\omega)_{G_1} = (M^*u, \omega)_{G_1}$. Далее, $|\langle u_j, N_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1}| \leq \langle\langle u_j \rangle\rangle_{\dot{G}_1} \|N_j^1\omega, G_1\| \leq c \langle\langle u_j \rangle\rangle_{\dot{G}_1} \|\omega, G_1\|_{m_j}$

(c — константа), поэтому существует $\alpha_j \in W_2^{-m_j}(G_1)$ такой, что $\langle u_j, N_j^1\omega \rangle_{\dot{G}_1} =$

$= (\alpha_j, \omega)_{G_1}$. Аналогично доказывается существование элемента $\beta_j \in W_2^{-l_j}(G_1)$ такого, что $(\psi_j, P_j \omega)_{\dot{G}_1} = (\beta_j, \omega)_{G_1}$. Формула (9) запишется в виде

$$(\zeta u, \mathfrak{L}^+ \omega)_{G_1} + \sum_{j=1}^m (\zeta u_j, B_j' \omega)_{\dot{G}_1} = (\theta, \omega)_{G_1} + \sum_{j=1}^m (\zeta \varphi_j, C_j' \omega)_{\dot{G}_1} \quad (10)$$

$$(\omega \in C^{2m}(\bar{G}_1)),$$

где $\theta = \zeta f - \sum_{j=1}^m \alpha_j + \sum_{j=1}^m \beta_j - M^* u \in W_2^{-(2m-1)}(G_1)$. Используя теперь лем-

му 2, получаем $\zeta u \in \bar{W}_2^{\min(1, \min m_j)}(G_1)$, $\zeta u_j = C_j^1(\zeta u) \in W_2^{\min(1, \min m_j) - l_j - \frac{1}{2}}(\bar{G}_1)$. Если $\min m_j > 0$, то рассуждаем так. Пусть $\zeta_1 \geq 0$ — достаточно глад-

кая функция, аннулирующаяся в некоторой окрестности в \bar{G} множества $\bar{G} \setminus \bar{G}_2$. Кроме того, предположим, что вблизи Γ_2 в G_2 $\frac{\partial \zeta_1}{\partial \nu} = 0$ (ν — нормаль

к Γ), $\zeta_1 \equiv 1$ в подобласти $G_3 \subset G_2$, $\dot{G}_3 \cap \Gamma_2 = \Gamma_3$. Так как $\zeta u \in \bar{W}_2^1(G_1)$, то $\zeta_1 \zeta u = \zeta_1 u \in \bar{W}_2^1(G_2)$, поэтому можно вычислить

$$\mathfrak{L}(\zeta_1 u) = \zeta_1 f + M_1 u \in W_2^{2-2m}(G_2),$$

$$B_j^2(\zeta_1 u) = \zeta_1 \varphi_j + P_j^2 u \in W_2^{\max(2-m_j - \frac{1}{2}, 0)}(\dot{G}_2) \quad (j = 1, \dots, m). \quad (11)$$

Здесь B_j^2 построены на \dot{G}_2 точно так же, как выше B_j^1 на \dot{G}_1 . Применения выражений \mathfrak{L} и B_j^2 к $\zeta_1 u \in \bar{W}_2^1(G_2)$ понимаются в смысле замечания работы [2]. Воспользовавшись теоремой о локальном повышении гладкости сильных обобщенных решений из [2], получим, что $\zeta_1 u \in \bar{W}_2^{\min(2, \min m_j)}(G_2)$. Продолжая эти рассуждения, получаем доказательство теоремы в этом случае.

Совершенно аналогично можно изучить свойства регулярности функций из области определения максимального оператора. Если коэффициенты и граница достаточно гладки, то справедлива

Теорема 2. Пусть $U = (u, u_1, \dots, u_m) \in D((A_0^+)^*)$. Тогда 1) $u \in W_2^{2m}(G_1)$, если $\bar{G}_1 \subset G$; 2) $u \in \bar{W}_2^{\min m_j}_{\text{лок}}(G \cup \Gamma)$, $\zeta u_j \in W_2^{\max(-l_j - \frac{1}{2} + \min m_j, 0)}(\Gamma)$ (здесь ζ такая же, как в 2) теоремы 1).

Требования гладкости в теореме 2 такие же, как и в соответствующих частях предыдущей теоремы.

Заметим, что, используя результаты работы [9], можно доказать теоремы 1 и 2 в пространстве L^p .

В заключение авторы выражают искреннюю благодарность Ю. М. Березанскому за постановку вопроса и руководство работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. J. O d h n o f f, Operators generated by differential problems with eigenvalue parameter in equation and boundary condition, Lund, 1959.
2. Я. А. Р о й т б е р г, ДАН СССР, т. 157, № 4, 1964.
3. М. Ш е х т е р, Сб. переводов, Математика № 5, 6, 1960.
4. J. L. L i o n s, E. M a g e n e s, Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa, Sci. Fis. e. Mat., Ser. III, 15, N 1, 2, 1961; 16, N 1, 1962.
5. Ю. М. Б е р е з а н с к и й, УМН, т. 18, № 1, 1963.
6. Я. А. Р о й т б е р г, УМЖ, т. XV, № 4, 1963.

7. Ю. М. Березанский, С. Г. Крейн, Я. А. Ройтберг, ДАН СССР, т. 148, № 4, 1963.
8. M. Schechter, Math. Scand., v. 13, F. 1., 1963, 47—69.
9. Я. А. Ройтберг, УМЖ, т. XVII, № 5, 1965.

Поступила 22. VI 1965 г.

Киев